

Сегодня мы представляем вниманию читателей стихи магнитогорских авторов, посвященные участникам Великой Отечественной войны, Дню Победы.

Александр ПАВЛОВ

(Из цикла «Крылья Победы»)

И вдруг обрушилась победа,
как заключительный снаряд,
как свет весеннего побега
на неустрашенных солдат.

И над Европой стихли битвы...
Но гул остался в недрах лет
И снова, как по граням бритвы,
шагает в завтра белый свет.

О чем у пламени святого
солдаты старые грустят?
Зачем они под отчим кровом
парней отчаянных растят?

Сквозь озабоченные страны
и опаленные года
на незабывчивые раны
струится полая вода.

Победы свет горюч и черен,
но все же он для всех един.
В полях планеты меньше зерен,
чем на висках людских седин.

И я под облаками века
вдруг понял раз и навсегда:
темна душа у человека,
как эта полая вода.

У ВЕЧНОГО ОГНЯ

Он не седой, не молодой, не старый,
не раненный ни разу на войне...
Я знал его.

Знакомый взгляд усталый
искал кого-то в праздничном огне.

Живым — живое, говорит молва...
А он остался в возрасте солдата.
И даже не седеет голова,
хотя должна бы поседеть когда-то.

На людях не кичившийся войной,
ничем не отличавшийся особо,
он молча раздевался в душевой,
влезал в тугую шерстяную робу.

В дому, где редко кто когда бывал,
в его старинной тумбочке дремали,
не знавшие парадов и похвал,
лишь только юбилейные медали.

Судачили о нем: «Куда как странен...»
Ему — квартиру, мол, черед пришел.
А он ответил: «Я же не был ранен.
Да мне и здесь живется хорошо...»

Гудит огонь, открыты в лето двери...
Не подойти к нему и не спросить:
— Какою мерой память эту мерить?
Какою раной можно углубить?

ШАРОВАРЫ

Только вьюги войны отшумели —
жизнь по кругу пошла своему.
Из карманов отцовской шинели
шаровары слетали в дому.

Двор качали завидные свары,
на заваленках тесно от них:
— Шаровары на нем, шаровары...
Наипервый в округе жених!

В теновом посидельном затишьи
вдовий сход отстрелялся сплошн:
— Есть парнишке теперь
на пальтишко,
принодела война пацана.

И на выход пустую глазницу
полоснув белоснежным бинтом,
батьа мною не мог нагордиться,
как не мог насмеяться потом.

Время, время...

Витая дорога.

В нашу память не била шрапнель:
Я снимаю свою у порога
в опаленных ворсинках шинель.

Я влезаю в костюм угловатый,
не ко времени мрачен и тих...
И опять во дворе тароватом
шелестят: «Наипервый жених...»

Время, время...

Уйми кривотолки!

У отца, отошедшего вдале,
отбродили по телу осколки,
и у матери выцвела шаль.

Где врабежку, где медленным бродом
наше детство прошло стороной.
Только солнце высоким восходом
непрерывно горит надо мной.

Пришел отец небритый и седой,
встал у порога, обнял и заплакал.
Ухоженный, здоровый, молодой,
я только произнес: «Ну что ты, папа!...»

Пришел отец на сына посмотреть,
на внуков, коих никогда не видел.
Пришел отец не в злобе, не в обиде,
пришел, чтоб лет на десять постареть.

Он в кресло сел: «Так вот как ты
живешь?»
Несвежий бинт поправил на глазнице.
— Как ни крути, а вот пришлось
явиться,
семья другая, дети...

Ну так что ж?

Раскрыл альбом армейский,
там, где лист
мое большое украшало фото:
— Ну слава богу, вроде не пехота...
Сынок, а я ведь тоже был танкист.

Отец, я знаю — был твой главный
бой.

Была Победа в радости и крепе.
И память протянула через боль
литые нержавеющие цепи.

Я помню, что не каждый мог придти
на голос ран и крик твоих контузий...
Да, ты не знал о тягостном пути
и об ином, послевоенном грузе.

Еще семья смеялась у огня,
и, называя будущим солдатом,
ты к потолку подбрасывал меня
на молодой ладони узловатой.

Я помню это...

Приходи отец!

Не мне судить, хоть это нынче модно,
спасибо за биенное сердце,
что в этом доме нынче так свободны.

Пусть говорят: на прошлое нельзя
сегодняшние списывать ошибки...
Но есть под сердцем гулкая стезя,
осколком окровавленным прошита.

Беснуйся, память, боль свою излей.
О чем сегодня горькая забота?
Ушел отец дорогою своею,
прижав к груди мое и внуков фото.

Римма ДЫШАЛЕНКОВА

ЗНАМЯ ПОБЕДЫ

Что вы знаете о знамени Победы?
Семя сеяли в пожарища и беды.
Пряли, ткали знамя вдовы и сироты.
В кровь багрили его многие народы.
Древко знамени — хребет кавказский,
А звезда горит на башне Спасской.
А полотнище полощет алым грузом
От Берлина до пролива Лаперуза.

Владимир ЛЕВИН

ПОЛИТРУК

В снег залегла под пулями пехота.
А нужно поле перейти, чтоб жить.
Но бог войны молчит — какого черта!
Его б сюда те доты подавить.
Приказ один: вперед, назад ни шагу.
А нам и головы не приподнять.
Дойти хотя бы до того оврага,
А там полегче будет воевать.
Но политрук встает, не пряча роста
И не скрывая побелевших скул.
Он говорит решительно и просто:
— Пошли, ребята — и вперед шагнул.
И вдруг понятно стало, что едва ли
Наш политрук дотянет до утра.
Мы молча шли. Фашистов выбивали
Из городка без грозного «Ура!».
Он до затишья чудом додержался.
И навсегда останется во мне,
Как с плащ-палатки он в атаку
рвался
И розовел, подтаивая, снег.

Николай ЯКШИН

ЗАСТОЛЬЕ

(Из цикла стихов о детстве)

Я строгою карандаш
Острой бритвой.
А они все про войну,
Про убитых.
Восемь лет прошло —
Никак не схоронят.
В этом доме я сейчас
Посторонний.
За столом — горят хлеба,
Мост взрывают
И о том, что я роюсь,
Забывают.
...Шмыгнул носом лейтенант
Перед строем.
— Кто останется? — спросил.
Вышли трое...
Три героя?
Три орла?

Три солдата —

Гимнастерки в орденах,
Автоматы?

— Ишь, чего наговорил.

Больно ловкий:

Три залатанных шинели,

Три винтовки.

... — Значит, так, — сказал старшой —

Лет под тридцать, —

Мост попозже мы взорвем,

Вместе с фрицем.

Запрещается

Момент проворонить.

А пока — пойдем держать

Оборону.

Ты гляди-ка, пыль тепла,

Как на пляже.

Что нам лучшего искать?

Здесь и ляжем.

Ох, и мягкая перина!..

Вот досада,

Бабы близко не видать.

Ну да ладно,

Это дело на потом,

Перемнемся.

За внеплановый простой

Взыщем с немца.

Легко, стерва, на помине.

Крой пехоту!

Вот и танки...

Отходи,

Ну их к черту.

Ты глазами не сверкай!

Васька Усов

Пусть трепло, но перед танком

не струсит...

Красный-красный карандаш

Я строгою.

Почему меня никто

не ругает?

Когда я сломал зерно,

Дядя Вася

Вместе с танками, с мостом

Подорвался.

Василий СКРЕБКОВ

ВETERAN

Гонит ветер по мартену
Средь зимы волной тепло.
Вот уже и нам на смену
Поколение пришло.
Мы трудились, как умели,
Мы старались, как могли.
Возле огненной метели
Наши судьбы пролегли.
Все на «ты» с жарой и стужей,
Знали мы в работе толк.
Шли на смену шумно, дружно,
Чтоб шумел стальной поток...

Пришел солдат с
фронта.

Рис. А. Лаптева.